

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ PHILOSOPHICAL STUDIES

DOI: 10.12731/2077-1770-2025-17-2-479 EDN: HPOMIF
УДК 101.1:316



Научная статья | Социальная и политическая философия

БЫТИЙНЫЙ СТАТУС СМЫСЛА ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

М.А. Егикян

Аннотация

Обоснование. Мир настоящего времени довольно сложен и противоречив, став прозрачным и хрупким. Общество, описываемое с приставкой «пост», обострило проблему сущности человека, вынеся на повестку дня вопрос о постчеловеке в проекции «улучшения» человека технологическими ноу-хау. В социально-философском дискурсе концепт постчеловека при всех его многовариантных прочтениях на первый план выводит тему сохранения человека и человеческого в целом. Номо sapiens, оказавшись в сетях глобального технопроекта по созданию искусственного мира/интеллекта/тела, задумывается о пределах своей безграничности и поисках человеческого, которое невозможно понимания смысла жизни человека. Вечный спор о том, какова подлинная природа смысла жизни, продолжается сквозь века. Мыслители разных школ и разных эпох предлагают свои разъяснения этого вопроса. Радикальные среди них отвергают саму идею значимости смысла жизни, другие же, наоборот, признают её, но настаивают на негативной стороне, а третьи связывают её с положительными аспектами. Однако, центральной задачей каждого человека остаётся многогранное развитие себя как личности. Это, в свою очередь, обеспечивает вклад человека в социальный и исторический ход событий, обозначая его как личное призвание и жизненную цель. Бытийное мышление пре-

доставляет возможность переоценить социальное явление как нечто метафизическое и целостное, считывая его через призму социального действия. Здесь в понимание феномена вкладывается идея о социальной реализации как о значительном поступке.

Цель – анализ бытийного статуса смысла жизни человека.

Материалы и методы. В процессе исследования бытийного статуса человеческого смысла применялись разнообразные методологические подходы и методы. В их число входят: исследовательская стратегия диалектико-материалистического плана, антропологический и социокультурный подходы, натуралистический метод, а также трансцендентная и смешанная техники. Более того, системно-аналитический подход был использован наряду с деятельностным и аксиологическим методами. Важную роль сыграл и экзистенциальный анализ.

Результаты. Стремление исследовать и реализовать смысл своего существования заложено в каждом человеке и изначально присуще только ему. Это служит движущей силой как для личностного роста, так и для изменения поведения. Индивидуальный смысл жизни, привносящий в существо человека высшую форму самореализации, зависит от уникальных обстоятельств его исторического времени и специфических характеристик личности. Саморазвитие коллективного человека и, как следствие, всего общества обуславливается обретением положительного смысла, нацеленного на ценности добра, истины и красоты. Приобретение смысла жизни становится возможным лишь тогда, когда человек оказывается частью определённых условий, а его личностное бытие позволит адекватно осмыслить перспективы деятельности в данных обстоятельствах. Вне контекста конкретных ситуаций смысловое наполнение определяется как отсутствующее для индивидуального сознания.

Ключевые слова: смысл жизни; бытие, со-бытие; экзистенциальные кризисы; личность; социальная реальность; деятельность; взаимодействие; виртуальная среда

Для цитирования. Егикян, М. А. (2025). Бытийный статус смысла жизни человека. *Современные исследования социальных проблем*, 17(2), 193–211. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-479>

Original article | Social and Political Philosophy

THE EXISTENTIAL STATUS OF THE MEANING OF HUMAN LIFE

M.A. Egikyan

Abstract

Background. The world of the present is quite complex and contradictory, having become transparent and fragile. The society described with the prefix «post» has exacerbated the problem of the essence of man, putting on the agenda the question of the posthuman in the projection of the «improvement» of man by technological know-how. In socio-philosophical discourse, the concept of the posthuman, with all its multivariate readings, brings to the fore the theme of the preservation of man and humanity as a whole. Homo sapiens, caught in the networks of a global techno-project to create an artificial world / intelligence / body, thinks about the limits of its boundlessness and the search for humanity, which is impossible to understand the meaning of human life. The eternal debate about the true nature of the meaning of life continues through the ages. Thinkers from different schools and different eras offer their explanations of this issue. The radical among them reject the very idea of the significance of the meaning of life, while others, on the contrary, recognize it, but insist on the negative side, while others associate it with positive aspects. However, the central task of each person remains the multifaceted development of himself as a person. This, in turn, ensures a person's contribution to the social and historical course of events, designating it as a personal vocation and life goal. Existential thinking provides an opportunity to re-evaluate a social phenomenon as something metaphysical and holistic, reading it through the prism of social action. Here, the idea of social realization as a significant act is embedded in the understanding of the phenomenon.

The **purpose** is to analyze the existential status of the meaning of human life.

Materials and methods. In the process of studying the existential status of human meaning, various methodological approaches and methods

were used. These include a dialectical-materialistic research strategy, anthropological and sociocultural approaches, a naturalistic method, as well as transcendental and mixed techniques. Moreover, the system-analytical approach was used along with activity-based and axiological methods. Existential analysis also played an important role.

Results. The desire to explore and realize the meaning of one's existence is inherent in every human being and originally inherent only to him. This serves as a driving force for both personal growth and behavioral change. The individual meaning of life, which brings the highest form of self-realization into a person's being, depends on the unique circumstances of his historical time and specific personality characteristics. The self-development of a collective person and, as a result, of the whole society is conditioned by the acquisition of positive meaning, aimed at the values of goodness, truth and beauty. The acquisition of the meaning of life becomes possible only when a person finds himself a part of certain conditions, and his personal being allows him to adequately comprehend the prospects of activity in these circumstances. Outside of the context of specific situations, semantic content is defined as absent from individual consciousness.

Keywords: meaning of life; being; co-existence; existential crises; personality; social reality; activity; interaction; virtual environment

For citation. Egikyan, M. A. (2025). The existential status of the meaning of human life. *Sovremennye Issledovaniya Sotsialnykh Problem* [Modern Studies of Social Issues], 17(2), 193–211. <https://doi.org/10.12731/2077-1770-2025-17-2-479>

Введение

На протяжении веков каждый человек так или иначе сталкивается с проблемами смысла своего бытия в мире. Наделяя смыслом свою жизнь, свое бытие он формирует мировоззренческие установки и ценностные и ориентации. Задает вектор своего жизненного пути, достигая поставленных целей и, таким образом делая свое бытие осмысленным и наполненным. Проявление смысла является для человека императивной необходимостью по причине конечности, ограниченности и необратимости жизни человека в

мире, невозможности отложить что-то на потом, неповторимости тех возможностей, представляемых каждой конкретной ситуацией. При этом самоактуализация является лишь побочным продуктом осуществления смысла.

Смысл доступен любому человеку. Однако нахождение смысла это вопрос не познания, а призвания. Не человек ставит вопрос о смысле своего бытия, бытие ставит этот вопрос перед нами и ему приходится ежедневно и ежечасно отвечать на него не только словами, но и действиями. Смысл не субъективен, человек не изобретает его, а находит в мире, в объективной действительности, именно поэтому он выступает для человека как императив, требующий своей реализации.

Вопросы о смысле бытия наиболее остро возникают в периоды экзистенциальных кризисов: личностных, духовных, политических, экономических и др., что представлено в различных исследованиях. Кризисы пробуждают интерес к смыслу человеческого существования, когда противоречия, с которыми приходится сталкиваться в современных реалиях, заставляют человека бороться как с внутренними, так и с внешними препятствиями и искать выход из сложившейся ситуации [6, с. 25].

Проблема смысла человеческого бытия в обществе интересует философов со времен Античности. Социальная философия рассматривает человека как творца социальных и культурных форм своего бытия, но при этом он сам является творением этих форм. Каждое воздействие общества субъективно оценивается и осмысливается человеком, а затем преобразовывается и вплетается в его личностную составляющую [10].

Для человека в обществе определена особая роль, она проявляется в его активной деятельности, направленной на достижение поставленных целей. Этот процесс включает в себя элементы диалектики, такие как цель, средства и смысл бытия человека. Реализация назначения происходит не только по своей воле, но и под влиянием внешних факторов, что делает его более сложным и многогранным. Жизнедеятельность человеческого общества строится на взаимо-

действию этих элементов, что определяет сущность и смысл человеческого бытия [4].

Современность настолько динамична и рискогенна, что предполагает обращение вновь и вновь к поиску оснований смысла жизни человека в социуме. Мир гибридной реальности, сформированной на грани актуальной и виртуальной «принуждает» человека осмысливать свое пребывание в нем и определять смысл своей жизни.

Методология и методы исследования смысла бытия человека в обществе

В оптике социальной философии бытие человека рассматривается через призму различных способов его существования, их взаимодействие и взаимополагание друг друга. Оно воспринимается как сложноорганизованная и развивающаяся диалектическая целостность, где биологические, психологические, социокультурные, трансцендентные и экзистенциальные аспекты интегрируются и оказывают взаимное влияние, формируя единую систему [7]. Исследовательский подход диалектико-материалистического характера в изучении значений человеческого существования внутри социума основывается на комплексном анализе синтеза деятельности и сознания. Применение указанного принципа позволяет выявить, что взгляды на бытийные смыслы – это ничто иное, как отражение повседневного бытия и мировосприятия индивидов. Для корректного понимания вопросов жизненной значимости требуется всестороннее исследование, охватывающее как исторические, так и логические аспекты их взаимосвязи [11].

Подход системного анализа позволяет воспринимать человеческую сущность как интегрированную структуру, в которой ключевую роль играют многочисленные взаимодействия и их развитие [7]. В контексте системных исследований объект анализа представляется как совокупность взаимосвязанных компонентов, определяющих его целостные характеристики. Главный интерес сосредоточен на раскрытии разнообразных связей и взаимодействиях с окружающей средой [20].

Исследование сущности человеческого бытия в контексте антропологического подхода акцентирует внимание на человеке как основном элементе мира. Этот принцип способствует формированию всестороннего понимания социокультурных процессов как на микроуровне, так и в масштабах глобальности. Он открывает доступ к важной информации и позволяет выявлять новые направления, ведущие к гармонизации межличностных взаимоотношений и установления порядка в мире. В социальной философии *антропологический* принцип исследования человеческого бытия подразумевает понимание человека как существа, которое объединяет в себе тело, душу и дух. Ключевой аспект данного подхода – это выяснение сути человечности, ее взаимосвязи с природой и животной сутью. Существует три основных методологических направления для решения данного вопроса: натуралистический метод, трансцендентный и смешанный. В первом, человек рассматривается естественным элементом природы, результатом ее длительной эволюции. Трансцендентный подход осуществляет разрыв с природными нормами и рассматривает человека через связь с высшим началом – Богом, Абсолютом, универсальным разумом. В этом свете он проявляется, прежде всего, как духовная единица, чье тело является временным обременением. Смешанный принцип предполагает биологическое и животное происхождение человека, совмещенное с его духовным развитием и выходом за природные ограничения, что приводит к качественной трансформации его личности.

Деятельностный подход, предоставляет возможность изучения фундаментальных аспектов взаимодействий между различными формами человеческого существования, а также взаимозависимостью личного и общественного бытия [7]. Данный методологический взгляд трактует человеческую жизнь как всеобъемлющую систему, в которой идентификация многосложных взаимодействий, их структура и развитие исследуются на основе интеграции научных данных из различных дисциплин [3, с. 37-38].

С использованием аксиологического подхода возможно внимание к ценностно обусловленным аспектам человеческой актив-

ности. Он обеспечивает осознание и принятие действительности через призму духовных и практических аспектов, ориентируясь на нужды, устремления и ценностные установки людей [9]. Подход играет ключевую роль в формировании и становлении человека, обеспечивая детальную проработку воспитательных процессов: оформляет задачи, необходимые для развития морально-этических качеств в образовательной среде. С позиций социальной философии данный подход особенно важен, ведь культура определяется как совокупность ценностей, определяющих направление человеческого действия. Ценностные ориентиры напрямую влияют на предпочтения в выборе видов деятельности.

Экзистенциальный анализ акцентирует внимание на противоречиях между общественным и личным бытием, подчеркивая, что классические категории природы, общества и внутренней структуры не определяют человека. Важен лишь факт его существования. Сторонники экзистенциализма указывают на существование трёх неотъемлемых свойств человеческого бытия: *одиночество, свобода и конечность (смертность)*. Свобода как осознанная данность становится бременем выбора жизни и мира, и предполагает личную ответственность за последствия выбора, необходимость самостоятельного управления своей судьбой. Человек, посредством своей свободы выбора, определяет не только собственное бытие, но и бытие окружающего мира, таким образом оказывая влияние на его целостность. В принятии решений он формирует как своё место в мире, так и самого себя в этой системе координат. Поиски смысла своего бытия можно сравнить с процессом понимания гештальта, где осознание нужно отыскать, но его невозможно сконструировать. Можно создать лишь личное чувство присутствия смысла или его отсутствия. Несмотря на это, обнаружение смысла остаётся возможным, и в этих поисках основным компасом становится совесть индивида, которая рассматривается как своего рода детектор смысла, однако даже она не гарантирует уверенности в постижении истинной цели существования. Интересно отметить, что, даже приближаясь к грани жизни и смерти, человек может не осознавать, следовала ли его совесть истинному

пути или отклонилась от него. Каждый может верить в собственную правоту, опираясь на свою совесть, но никто не в состоянии утверждать с полной уверенностью, что его правота единственно верная. Истина может быть объективной; однако знание о её принадлежности остаётся недостижимым, так как никто не может доказать, что только он владеет этой истиной [21].

Экзистенциализм настаивает на принятии неизбежности смерти как важного элемента бытия, потому что лишь на пороге жизни и смерти, человек остро осознаёт бренность бытия и ценит каждый прожитый момент. Раскрытие жизни и смерти предполагает поиск смысла существования в этом временном мире. Будучи конечным существом, человек проявляет терпение и смирение, но не остается в изоляции. Он, как личность, связанная с величественным родом и член общества, обретает элемент бессмертного. Важно не скрывать и не искажать суть смерти, не искать утешение в загробных фантазиях, но достойно встречать неизбежное, облегчая страдания умирания, заботясь о памяти предков и продолжая их дела – что составляет философское осмысление смертности. Целебной формулы от неизбежного философия не предлагает, но освобождает сознание от обманчивых представлений. Несмотря на мистику, покрывающую феномен умирания, общественные обсуждения этого явления остаются объектом критического анализа.

Обсуждение

Социальная реальность место бытия человека, она – начало его рождения, становления и развертывания как личности. Сущность человека определяется социальной средой, тем обществом в которой он родился, растет и развивается как личность. Именно среда, определяет его человеческую уникальность, формирует в нем *«качества и свойства, которые выражаются в различных видах его деятельности»* [4]. Деятельность человека в обществе, невозможна без разнообразных взаимодействий с другими людьми. Социальное взаимодействие, является жизненно необходимой потребностью человека. Примечательно, что одним из видов наказания, в человеческом обществе за совершенное преступление назначается

тюремное заключение. Изоляция, предполагающая максимальное сокращение не только пространства для какой-либо деятельности, но и минимальное социальное взаимодействие. Утрата социальных связей оказывает негативное влияние не только на физическую составляющую человека, но и на его духовную, психологическую, вплоть до деградации личности.

В общественной структуре человек выполняет двойственную роль, представляя собой одновременно и субъект, и объект воздействия социальной среды. Этим определяется его включенность в коллективные процессы, которые в свою очередь воздействуют на его становление. Деятельность, в которой человек выступает основным активным субъектом, проявляется через взаимодействие с различными объектами труда, символическими системами, внутренним восприятием и окружающей его реальностью, включая самого себя [8, с. 573]. Социальное взаимодействие приобретает особую значимость в жизни человека, функционируя как механизм удовлетворения насущных потребностей и как средство преобразования внешней среды, способствуя формированию как материальных, так и духовных ценностей, а также субъективных интерпретаций объективной реальности, развивая при этом когнитивные способности, необходимые для полноценного существования как автономной личности и реализуя ее потенциал через неограниченные возможности самовыражения [12].

Осознание человеком своей сущности невозможно без взаимодействия с другими., поскольку «событие» открывает человеку собственное бытие через бытие с другими, при этом создавая уникальное пространство, которое превращает индивидуальный опыт в «событие» [15; 16, с.149].

Значимость совместного существования способствует пробуждению внутренней активности и реализации личностных идей, а процесс становления субъектности начинается с эмоционального и чувственного восприятия другого, как важного и увлекательного.

Появляется возможность создания общего пространства для взаимодействия, где индивиды могут свободно проявлять себя. В такой

среде возникает шанс личной и взаимной идентификации, реализуемой через открытый смысловой диалог. Для человеческого развития неизбежна ситуация, где люди формируют событийные группы, ибо *«связи и отношения полной меры среди людей возможны исключительно через структуру со-бытийной общности, которая выполняет основную функцию развития. Со-бытие – это катализатор развития и само по себе развивается, и результатом этого становятся разнообразные формы и уровни коллективной и индивидуальной субъектности»* [17, с. 3-5]. Определяя данное явление, можно сказать, что событийная общность представляет собой совокупность переживаний, вносящих определённый вклад в эмоциональное, психологическое и ценностное слияние нескольких человеческих жизней. Она зарождается в процессе, где человек воспринимает другого как значимого субъекта, что ведёт к созданию общего пространства взаимодействия. Здесь любой может проявить своё истинное «Я», обретая «себя в ином» и «иного в себе» через открытый диалог на смысловом уровне [5; 23, с. 69]. Во время нахождения в такой общности человек испытывает значительное эмоциональное и интеллектуальное напряжение. Это способствует феномену «прозрения», где он достигает момента понимания и открытия новых знаний или индивидуального смысла, а также приобретает новые опыты самореализации. Эти моменты побуждают человека пересматривать привычные реалии и направляют процесс формирования его уникальной индивидуальности. Однако есть различие между событием бытия и событием Я, что несут разные концепции. Познание бытия происходит в момент, когда индивид открывает себя в гармонии с Я, что означает понимание своей сущности как отражения безусловной любви и идеального состояния бытия. Событие Я связано с отождествлением индивида с бытием, где стираются различные объектные границы, оставляя лишь чистоту связей и отношений. Это осознание представляет собой место, где все в мире взаимосвязано во всех своих аспектах, не фокусируясь на отдельных элементах. При уменьшении конкретной определённости бытия, его энергетическая часть нарастает, достигая кульминационного состояния, называемого событи-

ем Духа – проявлением максимально сконцентрированной энергии любви внутри человека, за счёт роста предметной определённости становиться [14, с. 80].

Проблема бытия человека в обществе с онтологической точки зрения связана с *«проблемой единого и многого»* [1]. Как каждое живое существо в этом мире, каждая вещь являются частью целого, так и объясняется феномен человеческого общества. Оно представляется как единая целостная система, состоящая из частиц, множества отдельных людей. Однако данный парадокс важен не с точки зрения проблемы, а как возможная особенность. Ведь *«единство»* целого в уникальности его *«многого»*. Каждая частица, каждое «многое», называемое человеком, обладает набором сложных социально-психологических, духовных, интеллектуальных характеристик, обозначенных обществом термином *«личность»*. «Единство» влияет на каждую частицу «многого», ее становление, развитие, а каждая частица «многого» через свою деятельность, информацию, которую она доносит до «Единства» способна в большей или меньшей степени влиять на него. Степень ее влияния зависит от ее места в этом обществе, от личных достижений и значимости для общества.

Социальная реальность настоящего существенно трансформируется, становясь все более и более гибридной за счет «слияния» актуальной и виртуальной. Человек теперь пребывает на их границе, расщепляя свое реальное бытие на пребывание в виртуальном. Для сохранения им своего места в мире, где реальность физическая и цифровая пересекаются, важно поддерживать свою целостность и идентичность через осознанное восприятие [2]. Погружение в два сразу же существующих потока – привычный физический мир и порой более насыщенная виртуальная среда – может нарушать личностное равновесие, ставя под угрозу целостное восприятие окружающего мира и самого себя [18]. Важно, чтобы в этом метапространстве, смело сочетая нормы и механизмы как реального, так и виртуального миров, человек создавал и осознавал фундаментальные основы своей деятельности, что необходимо для выработки новых социокультурных норм [19].

Миссия индивида заключается в его способности влиять на социум и человеческий прогресс, используя свои таланты [22]. Каждый находит персональный смысл существования, потенциально проявляющийся в увлечениях, воспитании потомков или иных уникальных способах самоидентификации [23]. При этом важность личности определяется мерой её вклада в цивилизационный рост, ведь истинная цель бытия индивида связана с воплощением созидательных идеалов через продуктивную и творческую активность. Человек не просто воссоздает окружающую реальность, но и модифицирует её, опираясь на свои личные способности. Кроме того, человек выполняет функцию социального агента и движущей силы общественного прогресса, являясь источником и субъектом социальных изменений. Хотя с современной эволюцией компьютерных систем человеку открывается перспектива осознанного погружения из реальности в цифровое пространство, позволяя ему самостоятельно моделировать и подбирать виртуальные жизненные сценарии. Предпочтения каждого человека и цели, которые он перед собой ставит, определяют его выбор между физическим существованием в настоящем мире и погружением в виртуальную реальность. Находясь в непосредственной реальной обстановке, человек поддерживает живые эмоции и традиционные общения [13]. Взаимодействие в этой среде способствует личностному росту и укреплению самосознания. Тем временем, виртуальные социальные сети позволяют неограниченным образом вести беседы и делиться жизненными мгновениями, вне зависимости от временных и географических барьеров. Это пространство открывает возможность создания цифровых идентичностей и принятия норм и ценностей различных интернет-сообществ. Таким образом, ключевым параметром остается личный приоритет индивида в отношении пространственного выбора. Для достижения гармонии между виртуальным и реальным мирами важно принимать во внимание границы цифрового общения и стремиться к налаживанию прямых контактов, поддерживающих искренние чувства и взаимоотношения.

Заключение

Человек – субъект социального мира, потому что, являясь его конструктом, он сам конструирует его, сохраняя самодостаточность самого себя и наполняя его содержание собой. В условиях новой социокультурной реальности использование принципов цифровой этики становится важным аспектом деятельности, самосознания и возвращения к самому себе реальному, а не аватару себя. Хотя, бесспорно, виртуальное пространство открывает возможность для диалога с собой, своим внутренним «Я», позволяя формировать символический облик своей личности. Выявление новых идентификационных черт и осознание их значимости способствует укреплению личной целостности в постоянно меняющейся информационной среде. Человеку следует научиться БЫТЬ в новом мире.

Анализ изменений, происходящих в рефлексии и восприятии индивидов под влиянием иммерсивных технологий, выявляет трансформации в осознании себя и модели поведения, вызванные средой виртуальных миров. Изучение направлений развития виртуальной реальности подчеркивает их потенциал в преобразовании будущего социума, привлекая внимание к возможным практическим применениям виртуальной среды в различных аспектах человеческой жизни. Амбивалентность бытия человека при оценке моральных дилемм, связанных с использованием виртуальных пространств в человеческих обществах, становится актуальным рассмотрением этических проблем, обусловленных ее технологий. Используя междисциплинарные методы, базирующиеся на совокупности знаний о человеке и обществе, можно глубже понять смысл бытия человека в условиях синтеза физической и цифровой среды.

Список литературы

1. Авдошин, Г. В., & Федорова, Ж. В. (2019). *Человеческое бытие как объект исследования социальной философии и онтологии: учебное пособие*. Казань: Казанский государственный энергетический университет. 82 с.

2. Валиуллин, А. Р. (2014). Человек в виртуальном мире. *Молодой ученый*, (14), 322–324. Получено с <https://moluch.ru/archive/73/12490>. EDN: <https://elibrary.ru/SMMTMV>
3. Герт, В. А. (2014). Деятельностный подход: этапы перспективы развития. *Педагогическое образования в России*, с. 36–42. EDN: <https://elibrary.ru/TJALSR>
4. Дуреев, С. П. (2009). Сущность и существование человека. *Омский научный вестник*, (4), 85–88. EDN: <https://elibrary.ru/MWBDYR>
5. Дьячкова, Т. В. (2014). Образовательная организация дополнительного образования детей: педагогика событийности. *Молодой ученый*, (20), 579–581. Получено с <https://moluch.ru/archive/79/13908>. EDN: <https://elibrary.ru/TBFTMD>
6. Инговатов, В. Ю. (2002). Смысл существования как взаимодействие социального и экзистенциального в человеке (дис. канд. филос. наук). Барнаул. 25 с. EDN: <https://elibrary.ru/ONWQFL>
7. Инникова, Н. И. (2004). Бытие человека как целостная система (автореф. док. филос. наук). Москва. 44 с.
8. Катунина, Ю. К. (2017). Человеческая деятельность как субстанция социального. *Молодой ученый*, (1), 572–574. EDN: <https://elibrary.ru/XIFJSB>
9. Лидак, Л. В., & Тимашенко, Т. А. (2022). Аксиологический подход к исследованию ценностных ориентаций подростков в современной социальной ситуации. *Вестник Армавирского государственного университета*, (2), 26–36. EDN: <https://elibrary.ru/GEGHIS>
10. Лысков, А. П. (2000). Индивидуальная форма человеческого бытия в предметном поле социальной философии (дис. док. философ. наук). Санкт-Петербург. 354 с. EDN: <https://elibrary.ru/QDJJSS>
11. Малыгин, Г. С. (1984). Диалектико-материалистическая концепция смысла жизни (дис. кандидата филос. наук). Иркутск. 171 с.
12. Морев, М. В., & Каминский, В. С. (2016). Социальные процессы: классическая теория и современная актуальность. *Вопросы территориального развития*, (3), 1–13. EDN: <https://elibrary.ru/WCFPWD>
13. Напсо, М. Б. (2024). Индивид в условиях виртуальной реальности. *Человеческий капитал*, (49(184)), 79–89. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.04.08> EDN: <https://elibrary.ru/FFXHDL>

14. Невелева, В. С. (2010). Событие бытия как событие Я. В кн.: *Позиции философии в современном обществе: материалы всероссийской научной конференции «Позиции философии в современном обществе», посвященной 45-летию философского факультета Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург, 19–20 мая 2010 г.)* (Том 2, с. 77–83). Екатеринбург: Издательство Уральского университета.
15. Пилюгина, Е. В. (2013). «Событие» как ключевой концепт постижения современной социальной реальности. *Studia Humanitatis*, (3). Получено с <https://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti>. EDN: <https://elibrary.ru/RBYILN>
16. Сайкина, Г. К. (2013). Человек бытийное или социальное существо? *Ученые записки Казанского университета*, 155(1), 147–156. EDN: <https://elibrary.ru/QBHESN>
17. Слободчиков, В. И. (2010). Со-бытийная образовательная общность — источник развития и субъект образования. *Ученые записки, 3(Психология. Педагогика)*, 3–8.
18. Соловьева, Л. Н. (2016). Человек в глобальном виртуальном пространстве: философское измерение. *Общество: философия, история, культура*. EDN: <https://elibrary.ru/XHDDKX>
19. Солдатова, Н. О., & Котляр, П. С. (2023). Метавиртуальное: ассимиляция виртуальной и актуальной реальностей. *Social and political philosophy. Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 12(1A), 333–339. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.69.30.044> EDN: <https://elibrary.ru/WVNTCQ>
20. Тихомиров, В. А. (2022). Становление концепции системного подхода в научных исследованиях. Получено с <https://npo-rit.ru/researches/3>.
21. Франкл, В. Э. (1999). *Человек в поисках смысла*. Москва: Прогресс. 368 с.
22. Хазиева, Н. О. (2013). Социализация личности в диалектике виртуального и актуального социальных миров. *Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки*, 155(1), 173–177.

23. Шуляк, Л. П. (2015). К вопросу о предназначении человека. *Наука и современность*, (35), 169–174. EDN: <https://elibrary.ru/TIJPML>
24. Шустова, И. Ю. (2014). Детско-взрослая событийная общность. *Социальная Педагогика*, (6), 66–75. EDN: <https://elibrary.ru/THXPIR>

References

1. Avdoshin, G. V., & Fedorova, Zh. V. (2019). *Human existence as an object of research in social philosophy and ontology: textbook*. Kazan: Kazan State Power Engineering University. 82 p.
2. Valibullin, A. R. (2014). Human in the virtual world. *Young Scientist*, (14), 322–324. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/73/12490>. EDN: <https://elibrary.ru/SMMTMV>
3. Gert, V. A. (2014). Activity approach: stages of perspective development. *Pedagogical Education in Russia*, pp. 36–42. EDN: <https://elibrary.ru/TJALSR>
4. Dyureev, S. P. (2009). Essence and existence of man. *Omsk Scientific Bulletin*, (4), 85–88. EDN: <https://elibrary.ru/MWB DYR>
5. Dyachkova, T. V. (2014). Educational organization of additional education for children: pedagogy of eventfulness. *Young Scientist*, (20), 579–581. Retrieved from <https://moluch.ru/archive/79/13908>. EDN: <https://elibrary.ru/TBFTMD>
6. Ingovatov, V. Yu. (2002). The meaning of existence as the interaction of the social and existential in man (Candidate thesis). Barnaul. 25 p. EDN: <https://elibrary.ru/ONWQFL>
7. Innikova, N. I. (2004). Human existence as an integral system (Doctoral thesis). Moscow. 44 p.
8. Katunina, Yu. K. (2017). Human activity as a substance of the social. *Young Scientist*, (1), 572–574. EDN: <https://elibrary.ru/XIFJSB>
9. Lidak, L. V., & Timashenko, T. A. (2022). Axiological approach to the study of value orientations of adolescents in modern social situation. *Bulletin of Armavir State University*, (2), 26–36. EDN: <https://elibrary.ru/GEGIIS>
10. Lyskov, A. P. (2000). Individual form of human existence in the subject field of social philosophy (Doctoral thesis). Saint Petersburg. 354 p. EDN: <https://elibrary.ru/QDJSSP>

11. Malygin, G. S. (1984). Dialectical-materialistic concept of the meaning of life (Candidate thesis). Irkutsk. 171 p.
12. Morev, M. V., & Kaminsky, V. S. (2016). Social processes: classical theory and modern relevance. *Questions of Territorial Development*, (3), 1–13. EDN: <https://elibrary.ru/WCFPWD>
13. Napso, M. B. (2024). Individual in the conditions of virtual reality. *Human Capital*, (49(184)), 79–89. <https://doi.org/10.25629/HC.2024.04.08> EDN: <https://elibrary.ru/FFXHDL>
14. Neveleva, V. S. (2010). Event of being as an event of I. In *Positions of philosophy in modern society: proceedings of the All-Russian scientific conference “Positions of philosophy in modern society” dedicated to the 45th anniversary of the Faculty of Philosophy of the Ural State University named after A. M. Gorky* (Vol. 2, pp. 77–83). Yekaterinburg: Ural State University Publishing House.
15. Pilyugina, E. V. (2013). “Event” as a key concept of understanding modern social reality. *Studia Humanitatis*, (3). Retrieved from <https://st-hum.ru/content/pilyugina-ev-sobytie-kak-klyuchevoy-koncept-postizheniya-sovremennoy-socialnoy-realnosti>. EDN: <https://elibrary.ru/RBYILN>
16. Saykina, G. K. (2013). Human — existential or social being? *Scientific Notes of Kazan University*, 155(1), 147–156. EDN: <https://elibrary.ru/QBHESN>
17. Slobodchikov, V. I. (2010). Co-being educational community — source of development and subject of education. *Scientific Notes*, 3(Psychology. Pedagogy), 3–8.
18. Solovyeva, L. N. (2016). Human in global virtual space: philosophical dimension. *Society: Philosophy, History, Culture*. EDN: <https://elibrary.ru/XHDDKX>
19. Soldatova, N. O., & Kotlyar, P. S. (2023). Metavirtual: assimilation of virtual and actual realities. *Social and Political Philosophy. Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*, 12(1A), 333–339. <https://doi.org/10.34670/AR.2023.69.30.044> EDN: <https://elibrary.ru/WVNTCQ>
20. Tikhomirov, V. A. (2022). Formation of the concept of a systemic approach in scientific research. Retrieved from <https://npo-rit.ru/researches/3>.

21. Frankl, V. E. (1999). *Man in search of meaning*. Moscow: Progress. 368 p.
22. Khazieva, N. O. (2013). Socialization of personality in the dialectic of virtual and actual social worlds. *Scientific Notes of Kazan University. Series: Humanities*, 155(1), 173–177.
23. Shulyak, L. P. (2015). On the question of the purpose of man. *Science and Modernity*, (35), 169–174. EDN: <https://elibrary.ru/TIJPML>
24. Shustova, I. Yu. (2014). Child-adult eventful community. *Social Pedagogy*, (6), 66–75. EDN: <https://elibrary.ru/THXPIR>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Егикян Манушак Араратовна, соискатель кафедры философии
ФГАОУ ВО Южно-Уральский государственный университет
пр-т Ленина, 76, г. Челябинск, 454080, Российская Федерация
manushe@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Manushak A. Egikyan, Candidate of the Department of Philosophy
South Ural State University
76, Lenin Ave., Chelyabinsk, 454080, Russian Federation
manushe@mail.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4859-8465>

Поступила 08.04.2025

После рецензирования 16.04.2025

Принята 21.04.2025

Received 08.04.2025

Revised 16.04.2025

Accepted 21.04.2025